

подчеркнуть неизменность и «вечность» роли матери, хранительницы родовых, семейных ценностей, мудрой воспитательницы и наставницы своих детей. С другой стороны, наделение героини «богатырскими» чертами позволило Е. Шварцу придать характеру Василисы новое звучание: в современном мире женщина выходит за рамки индивидуальных семейных интересов, она начинает активно преобразовывать окружающий мир.

Источники и литература

1. Лупанова И.П. Полвека. Советская детская литература. 1917 – 1967. Очерки. – М.: Детская литература, 1969. – 671с.
2. Бруштейн А.Я. Размышления у тюзовской афиши // Театр для детей. Сб. статей. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения Р.С.Ф.С.Р., 1955. – С. 81-100.
3. Дмитриевский В.Н. Драматургия для детей // Очерки истории русской советской драматургии. 1945-1967. – Л.: Искусство, 1968. – С. 354-384.
4. Шварц Е.Л. Два клена. Сказка в 3-х действиях // Шварц Е.Л. Позвонки минувших дней / Сост. Крыжановская М.О., Шершнева И.Л. – М.: Корона-принт, 1999. – С. 245-290.
5. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 552с.
6. Илья и Калин-царь // Былины в двух томах / Подг. текста, вступ. статья и комм. В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1958. – С. 150-165.
7. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. – Л.: Наука, 1988. – 225с.
8. Выезд Алеши из Ростова и Встреча его с Тугариным //Былины в двух томах / Подг. текста, вступ. статья и комм. В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1958. – С. 244-248.
9. Юдин Ю.И. Героические былины: Поэтическое искусство. – М.: Наука, 1975. – 120с.
10. Про Добрыню //Былины Печоры и Зимнего Берега: (новые записи) / Отв. ред. А.М. Астахова. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 144-148.
11. Дюк Степанович //Былины Печоры и Зимнего Берега: (новые записи) / Отв. ред. А.М. Астахова. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1961. – С. 121-123.
12. Данило Игнатьевич и его сын //Былины в двух томах / Подг. текста, вступ. статья и комм. В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова. – М.: Художественная литература, 1958. – С. 391-396.

Поступила в редакцию 13.07.2005 г.

УДК 821. 161. 1 С – С – 3. 09 "18"

Кравченко Я.П.

КОНЦЕПТ «СТРАСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РОМАНОВ С.И. СМИРНОВОЙ-САЗОНОВОЙ

В статье устанавливаются наиболее значимые смысловые составляющие и оценочные характеристики концепта «страсть» в художественном мире романов С.И. Смирновой-Сазоновой.

Ключевые слова: концепт, художественный мир, женская субъективность, самоидентификация

У статті встановлюються найбільш значущі смислові складові та оціночні характеристики концепту «пристрасть» в художньому світі романів С.І. Смирнової-Сазонової.

Ключові слова: концепт, художній світ, жіноча суб'єктивність, самоідентифікація

There are the most considerable meaning components and evaluation characters of a "passion" as a concept in the artistic world of Smirnova-Sazonova's novels being settled in this article.

Key words: concept, artistic world, subjectivity, self-identification

Постановка проблемы. В последнее время все большую популярность приобретает тезис, согласно которому художественный мир писателя представляет собой систему концептов. Суть концепта наиболее адекватно отражена в определении Ю.С. Степанова: это своего рода «сгусток культуры в сознании человека...», тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [1, с.40]. Правомерность обращения к понятию и феномену концепта в процессе литературоведческого анализа обоснована в работах Д.С. Лихачева [2], Ю.С. Степанова [3], Л.А. Грузберг [4], Е.С. Кубряковой [5]. Художественные произведения являются одними из основных источников формирования и постижения концептов, поэтому вопрос об авторских концептах требует специального исследования.

Романы С.И. Смирновой-Сазоновой отличает четко иерархизированная система концептов, которые в совокупности определяют направленность художественного видения и отражения действительности. Одним из основных, повторяющихся концептов художественного мира писательницы является «страсть». Как известно, повторяется то, что составляет для автора особую значимость в раскрытии его мироощущения. Концепт «страсть», переходя из одного произведения в другое, приобретает собственную семантическую структуру, которая несет большой заряд индивидуально-ассоциативных значений. По мнению Ю.С. Степанова, это объясняется тем, что концепты «не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [1, с.41]. Внутреннее содержание концепта – это своего рода совокупность смыслов, соотношение которых многопланово и

разнородно. Цель данного исследования – установить наиболее значимые смыслы и оценочные характеристики концепта «страсть» в художественном мире С.И. Смирновой-Сазоновой.

Основной и традиционной смысловой составляющей концепта «страсть» в романах С.И. Смирновой является «любовь». Представленная как нечто роковое, всеохватное, любовь-страсть изображается как темная сила влечения, взрывная мощь которой реализуется через подчинение, подавление, отрицание и разрушение. Жертвой такой страсти становится героиня романа «Соль земли» Анна Корсакова. Подававшая надежды как «новая женщина», талантливый пропагандист передовых идей времени, в финале она предстает сломленной, поработанной объектом своей страсти – демоническим героем Черником. Ум, сила характера, нравственная чистота героини приносятся в жертву всепоглощающей чувственной стихии. Во имя нее она нарушает моральные нормы и законы, жертвует благополучием патриархальной семьи. Страсть освобождает героиню от традиционных норм патриархального социума. Не будучи феминисткой, С.И. Смирнова поднимает вопрос о возможности женского сопротивления репрессивным общественным механизмам. Одной из форм такого сопротивления становится публичное признание Анны Корсаковой в измене мужу и страстной любви к другому. Таким действием она оказывает сопротивление внешним силам, которые стремятся определять и контролировать ее жизнь. Страсть реализуется в качестве такой практики субъективации, при которой женская самодостаточность получает наиболее полное выражение. Именно поэтому она, как все избыточное, приносит лишь кратковременное удовлетворение, за которым неизбежно следует трагедия. Освобождение Анны происходит ценой потери собственной идентичности. Героиня навсегда лишается возможности не только вернуться к прежнему укладу жизни, но и реализовать себя еще в чем-либо, кроме страсти.

В представлении С.И. Смирновой, только страсть создает возможность для максимального выражения женской субъективности. Настойчивое стремление женщины удовлетворить гиперболизированное желание порождает различные способы самовыражения. Показателен пример насильственной, агрессивной женской сексуальности в романе С.И. Смирновой «Сила характера». Главная героиня, Надежда Николаевна, замужняя женщина, мать четверых детей, на протяжении семи лет силой страсти удерживает рядом с собой молодого любовника, Николая Солового. Когда же Соловой решает разорвать позорную связь, чтобы жениться на любящей его Августе Охлыстышевой, Надежда Николаевна вступает в ожесточенный поединок с предавшим ее любовником. Страсть обретает форму навязчивой идеи, болезни: «Сама сила ее любви, которая, он знал, была к нему безграничная и даже какая-то безумная, грозила ему страшной борьбой» [6, с.107]. Так актуализируется еще одна неизменная составляющая концепта «страсть» – «борьба». В своем стремлении отстоять власть над любовником и не допустить ненавистной свадьбы героиня С.И. Смирновой идет на крайние шаги: использует шантаж и угрозы. Оскорбленное женское самолюбие подсказывает самые жестокие способы отомстить: «Она задумала провести его через целый ряд пыток, чтобы ужас его положения открывался ему не сразу, а постепенно. Она хотела насладиться его мучениями и тогда уже сказать ему: ты должен погибнуть! Погибнуть нравственно, что в тысячу раз хуже всякой физической смерти, погибнуть безвозвратно» [7, с.484]. Страсть Надежды Николаевны перерождается в деспотичность и разрушительную озлобленность. Невозможность обладать объектом желания становится причиной неустойчивого поведения, истерии, а впоследствии и гибели Надежды Николаевны.

Истерический тип героини наиболее характерен для творчества С.И. Смирновой. Причиной истерии является темная сила влечения, то есть страсть. Симптомами женского истерического поведения называются обычно высокая степень возбуждения, соединение сентиментализма и помпезности, искусственности и жестокости. В романах С.И. Смирновой героини-истерички, обуреваемые страстью, склонны к демонстративным эмоциональным реакциям, ищут шокирующих драматических эффектов, предельно театрализуют манеру поведения. Страсть сопровождается двумя основными состояниями – предельным отчаянием (и поэтому уничтожением) и предельной экзальтацией. Так, Надежда Николаевна переходит от состояния страдания к состоянию истерического возбуждения и вызывающего поведения, от отчаяния и неверия в свои силы к преувеличенной вере в собственную уникальность.

Героини, олицетворяющие страсть, характеризуются устремленностью к крайностям, состоянием надрыва, отчаяния, озлобленности, чрезвычайной импульсивностью и эмоциональностью. Им не свойственны традиционно приписываемые женщинам подсознательная инерционность и устремленность к гармонии, к упорядочению всего и вся.

Интерес писательницы вызывают проявления репрессированной страсти. Художественному исследованию этого феномена посвящен роман «Соль земли». Олицетворением страсти, сознательно сдерживаемой в течение многих лет, является главный герой Андрей Михайлович Черник: «Вся сила страстных порывов с годами уходила на то, чтобы сделать эту страсть незаметной для других, чтобы затушевать ее для внешности самыми густыми красками» [8, с.172]. Однако под выработанным хладнокровием и сдержанностью живет необычайно страстная натура. Писательница мастерски воссоздает пробуждение чувственной стихии и внутреннюю борьбу героя с одолевающей его силой: «И чем сильнее он боролся с нею, тем она сильнее овладевала им. Он с отчаянием, почти с гневом видел, как

гибнет его сила воли, как он становится игрушкой в руках женщины» [9, с.482]. В романе значима актуализация такого смыслового компонента концепта «страсть», как «игра». Взаимоотношения героев романа – Черника и Анны представляют собой напряженное противостояние-соревнование двух необычайно страстных натур. Благополучный исход такого противостояния, по мнению автора, невозможен, поэтому оно завершается порабощением Анны.

Репрессированная, несостоявшаяся страсть является основой сюжетного действия в романе С.И. Смирновой «У пристани». Главная героиня Нина Огнева, столкнувшись с цепью разочарований и предательств, сознательно ограничивает себя в проявлениях сильных движений души. Практика подавления накладывает отпечаток на характер и поведение героини: «она боялась взглядов отца, вопросов сестры, улыбок брата и все больше уходила в тот внутренний мир, в котором, думалось ей, не может ее настигнуть никакое нескромное любопытство» [10, с.70]. Единственной возможностью реализации страстности натуры стал финальный уход Нины в революционный террор. По мнению писательницы, этот шаг во многом явился следствием неудовлетворенной жажды любви.

В художественном мире С.И. Смирновой концепт «страсть» предстает как явление динамичное и антиномическое. В романе «Сила характера», трансформация его основной семантики происходит в границах сознания главного героя – Солового. Писательница мастерски воссоздает перерождение его страстной любви к Надежде Николаевне в столь же страстную ненависть: «В нем росло желание сделать ей все то зло, какое он только в силах будет ей сделать... Когда он понял, что у него своей воли нет и она говорит ему: ты будешь делать то, что я прикажу – он возненавидел ее всеми силами своей души. Ненависть эта так овладела им, как никогда не овладевала любовь... Это новое чувство наполнило все его поры: он дышал им, он им только жил» [7, с.501-502]. Соловой убивает Надежду Николаевну, после чего сам сводит счеты с жизнью. В представлении писательницы столь острое противостояние не может разрешиться иначе, чем через смерть. Таким образом, «смерть» актуализируется в качестве еще одной семантической составляющей концепта «страсть». «Любовь» и «смерть» как два основных смысловых компонента концепта в этом произведении совмещены. Страсть представлена как любовь, неизбежно влекущая к смерти.

С.И. Смирнова трактует страсть как сильное движение души, способное в корне изменить человека, выявить его скрытые возможности. В романе «Сила характера» второстепенный персонаж, Отто, безликий и невыразительный, преображается, возненавидев своего соперника. В ненависти герой обретает ту страстность, которой недоставало его характеру. Вырванный из состояния внутреннего равновесия и стабильности, он освобождается от стесняющих его правил и условностей и испытывает сильное влечение к преступлению: «он чувствовал в себе зверя... Если бы нужно было пойти и, ни слова не говоря, схватить своего врага за горло, он сделал бы это тотчас же...» [6, с.104].

В произведениях С.И. Смирновой значимо не только присутствие страсти, но и ее отсутствие. Символическое отсутствие страсти определяет концепцию личности главного героя романа С.И. Смирновой «Огонек». Стремясь соответствовать кодексу поведения «нового человека», Арсений Домейко предстает одиноким аскетом, глубоко презирующим женщин. Их отталкивает его холодная вежливость и демонстративное равнодушие, граничащее с презрением.

Однако писательница выявляет ряд существенных внутренних противоречий в характере «нового» героя, одним из которых является подавляемая мечта о необыкновенной, страстной любви: «Он желал бы видеть около себя не добрую, простую и практичную мать семейства, но страстную, любящую женщину со всеми признаками идеальности и небывалых талантов, женщину, которая бы отдалась ему в силу какой-то высшей страсти» [11, с.8]. Подобная жажда сильных чувств противоречит традиционной концепции характера «нового человека», спутницей которого должна была стать женщина долга. Во имя идеалов Домейко сознательно отказался от реализации своей мечты о страсти, чем подтолкнул к самоубийству свою возлюбленную Клавдию Ракину.

В художественном мире С.И. Смирновой герой, недостаточно преданный страсти, сомневающийся или испытывающий страх, неизменно терпит поражение. Этот мотив присутствует во всех произведениях писательницы. Так, в романе «У пристани» один из главных героев, Левицкий, последовательно и настойчиво добивается любви женщины-революционерки, Нины Огневой, а добившись, хочет заменить страсть «братской любовью». Не связывая свое будущее с Ниной, он сознательно удерживает ее чувства в состоянии постоянных колебаний между любовью и ненавистью. Главная его вина, по мнению автора, предательство страсти, отречение от чувств, им спровоцированных.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что концепт «страсть» лежит в основе большинства разворачиваемых в произведениях писательницы коллизий, служит импульсом к решительным поступкам, поводом для размышлений и мотивом самооправдания, является тем главным, вокруг чего выстраивается художественный мир. Во внутреннем содержании концепта «страсть» присутствует комплекс смыслов и оценочных характеристик, образующих своеобразную структуру. К числу наиболее значимых смысловых составляющих концепта «страсть» относятся: «любовь», «борьба», «игра», «страдание», «испытание», «смерть». Актуальны также смыслы субстанционального характера, например

осмысление страсти как способа освобождения женщины от патриархальных норм и стандартов. Страсть становится основной формой репрезентации женской субъективности. Традиционные «политики идентичности» – супружество, материнство, общественно-полезный труд, революционная борьба представлены как посягательство на уникальную женскую субъективность.

Одной из наиболее значимых характеристик концепта в художественном мире С.И. Смирновой является его антиномичность. Под антиномией традиционно понимается сочетание двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта. В концепте «страсть» отчетливо уловимы следующие антиномические составляющие: представление о ней как о явлении угрожающе-опасном, разрушительном и одновременно дающем наивысшее наслаждение. В формировании концепта значительную роль играет субъективное авторское начало. Концепт – явление динамичное, стремительно меняющееся. Одним из импульсов движения (изменения) концепта является именно субъективный фактор. В трактовке концепта «страсть» субъективность проявляется в сознательном усилении писательницей таких смысловых составляющих, как «борьба», «испытание», «страдание».

Дальнейшее обращение к значимым концептам художественного мира С.И. Смирновой-Сазоновой способно придать анализу ее романов новые направления и привести к неординарным результатам.

Источники и литература

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
3. Степанов Ю.С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 288-305.
4. Грузберг Л.А. Концепт или отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? http://www.philolog.pspu.ru/gruzberg_concept.shtml
5. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85-91.
6. Смирнова С.И. Сила характера. Роман в трех частях. Часть вторая // Отечественные записки. – 1876. – №3. – С. 61-138.
7. Смирнова С.И. Сила характера. Роман в трех частях. Часть третья // Отечественные записки. – 1876. – №4. – С. 427-522.
8. Смирнова С.И. Соль земли. <Часть первая. Гл. I-III> // Отечественные записки. – 1872. – №1. – С. 131-208.
9. Смирнова С.И. Соль земли. Часть третья // Отечественные записки. – 1872. – №4. – С. 411-499.
10. Смирнова С.И. У пристани. Роман в трех частях. Часть вторая // Отечественные записки. – 1879. – №11. – С. 5-108.
11. Смирнова С.И. Огонек. Роман в трех частях. Часть третья // Отечественные записки. – 1871. – №7. – С. 1-102.

Поступила в редакцию 13.07.2005 г.

УДК 821.111. 73 Готорн 1/7.08-31

Мусий В.Б.

МОТИВ ОЖИВАЮЩЕГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Н. ГОТОРНА «ДОМ О СЕМИ ФРОНТОНАХ»

Статья посвящена анализу «готического» элемента в романе Натаниэля Готорна «Дом о семи фронтонах». Основное внимание сосредоточено на роли мотива «оживающего портрета» в сюжете романа. Роман Готорна сопоставляется с «Замок Отранто» Горація Уолпола.

Ключевые слова: фантастика, мотив, роман, миф

У статті аналізується «готичний» елемент у романі Натанієля Готорна «Дім із сімома фронтонами». Особлива увага зосереджена на мотиві «оживаючого портрета». Роман Готорна зіставляється з романом Г. Уолпола «Замок Отранто».

Ключові слова: фантастика, мотив, роман, миф

The article concentrates on the Gothic element in Nathaniel Hawthorne's "A House of the Seven Gables". The main stress is put on the function of the "alive portrait" in the plot. Hawthorne's novel is compared with Horace Walpole's "The Castle of Otranto".

Key words: fantastic, motive, novel, myth

Во второй половине XVIII в. в английской литературе формируется жанр «готического» романа, представляющего собой антитезу «чрезмерной рационализации и веры только в неизменное, раз и навсегда установленное» и содержащего отображение «величественного, внушающего страх» [5, с.54]. Его основоположником является Горацій Уолпол. Этот жанр очень быстро завоевывает популярность, и опыт автора «Замка Отранто» усваивают писатели не только Англии и не только предромантики. По